

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема обеспечения защиты прав личности на современном этапе актуальна во всех отраслях права. Традиционно в уголовном процессе достаточно обстоятельно разработаны проблемы процессуальных гарантий и, в частности, гарантий прав подозреваемого, обвиняемого на защиту. Мы считаем, что механизм обеспечения защиты прав и свобод личности должен строиться с учетом следующих положений, определенных в законе. Право на судебную защиту имеет любое лицо, вовлеченное в сферу уголовного процесса (ст. 60 Конституции Республики Беларусь), но особым видом данного права является право подозреваемого, обвиняемого на защиту (ст. 17 УПК Республики Беларусь), как право, принадлежащее лицу, судьба которого решается в деле. Защите в уголовном процессе подлежат как права, нарушенные преступлением, так и права, нарушенные действиями органов, ведущих уголовный процесс. Таким образом, защиту в уголовном процессе необходимо рассматривать не только с точки зрения уголовно-процессуального, но и с ее общеправового смысла. На основании имеющихся в юридической литературе положений, с учетом современного законодательства необходимо определить сущность обеспечения защиты прав всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, независимо от их функциональной роли.

Лексическое значение слова «обеспечить» – сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым¹. Понятия, выработанные в теории уголовного процесса и определенные в УПК, вполне согласуются с указанным толкованием слова «обеспечить» в русском языке.

Отметим, что понятие «обеспечение защиты» многогранное. Мы согласны с позицией, что конкретным содержанием процессуальных гарантий являются предписанные законом действия следователя, прокурора и суда, которыми участвующим в деле лицам обеспечивается реальная возможность использовать свои и предоставляемые права². Субъективное право на защиту, как и любое другое субъективное право, реализуется через противостоящие обязанности органов, ведущих уголовный процесс. Принцип обеспечения защиты прав и свобод личности определяет ч. 1 ст. 10 УПК: суд, орган уголовного преследования обязаны обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создавать предусмотренные УПК условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса. Таким образом, легальное определение обеспечения защиты прав личности в принципе соответствует указанному выше пониманию процессуальных гарантий и включает создание условий для осуществления защиты, а также своевременное принятие решений по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса. Обеспечение защиты не ограничивается осуществлением соответствующих обязанностей органами, ведущими уголовный процесс. Защита прав личности в уголовном процессе также гарантируется правом на получение юридической помощи (ст. 62 Конституции), деятельностью адвокатуры как профессиональной правозащитной организации. Следовательно, институт обеспечения защиты прав личности получил закрепление не только в ст. 10 УПК, данная норма скорее относится к обеспечению государственной защиты в уголовном процессе.

Однако необходимо не только определить обеспечение защиты как деятельность суда и органов уголовного преследования, но и установить содержание исполняемых ими обязанностей. А.М. Ларин указывает на такой аспект, как обеспечение самозащиты прав, предоставленной участникам

процесса, и определяет обеспечение осуществления прав как создание условий, необходимых и достаточных для того, чтобы обладатель прав мог ими воспользоваться³. В.Я. Понарин определяет обеспечение процессуальных прав и обязанностей как основанную на законе деятельность участников уголовного судопроизводства, направленную на создание определенных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей и их непосредственное осуществление, производимое в целях защиты общественных и личных интересов⁴.

Анализ уголовно-процессуальной литературы и уголовно-правового законодательства позволяет нам определить *обеспечение защиты прав личности как деятельность суда и органов уголовного преследования по созданию условий для осуществления процессуальных прав личности, деятельность адвокатуры, способствующая реализации прав участниками процесса, так и непосредственное принятие решений, которыми обеспечивается государственная защита нарушенного права.*

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. существенно усилил обеспечение защиты прав личности. Остановимся на некоторых спорных моментах данного института. Обеспечение защиты предполагает прежде всего надлежащее и своевременное процессуальное оформление участия в уголовном процессе. В отношении потерпевшего это требование определено в теории и практике уголовного процесса как обеспечение права на доступ к механизмам правосудия, которое предусмотрено п. 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г.⁵ В обеспечении такого права на практике имеются свои трудности. Достаточно актуальной остается проблема уклонения от регистрации преступлений, необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, что не способствует обеспечению защиты прав, нарушенных преступлением. В таких случаях жертвы преступлений не могут быть признаны потерпевшими и наделены соответствующими процессуальными правами.

Существенным шагом к разрешению данной проблемы является закрепление в ст. 138 УПК права обжаловать действия и решения органов, ведущих уголовный процесс, не только участникам уголовного процесса, но и иным лицам, если проводимые процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. Но существующий порядок подачи жалоб на данные действия и решения прокурору (ч. 1 ст. 139 УПК) не может обеспечить объективности их рассмотрения в ситуации, когда прокурор ответствен за качество расследования и уровень преступности в соответствующем регионе. В то же время судебный порядок обжалования указанных действий и решений был бы равнозначен возложению на суд обвинительных функций, так как в таком случае необходимо наделить суд правом возбуждать уголовные дела, что недопустимо в правовом государстве. Следовательно, решение, на наш взгляд, следует искать в ином. А.Д. Бойков предлагает предусмотреть создание вневедомственного учета заявлений и сообщений о преступлениях⁶. С нашей же точки зрения, в данном случае наиболее эффективным будет изменение критериев качества работы правоохранительных органов.

С вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого соответствующее лицо становится обвиняемым и приобретает все права, предусмотренные законом, для защиты своих прав и свобод. В то же время запоздалое предъявление обвинения лишает его возможности воспользоваться представляемыми ему законом правами. В этой связи необходимо указать, что ст. 111 УПК ограничивает обеспечение обвиняемому права на защиту. Задержание обвиняемого для предъявления обвинения предполагает наличие постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 240 УПК), но в ч. 3 ст. 111 УПК указывается, что задержанному может не предъявляться обвинение в указанный срок, если до истечения 72 ч с момента

задержания он освобожден из-под стражи с применением меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, или без применения в отношении его меры пресечения. Несвоевременное предъявление обвинения нарушает одно из основополагающих прав, предусмотренных международно-правовыми требованиями, такое, как право быть уведомленным об обвинении (абз. а п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.⁷), поэтому считаем, что при наличии постановления о привлечении в качестве обвиняемого в любом случае, в том числе, если обвиняемый освобожден из-под стражи, необходимо предъявлять обвинение.

Непременным элементом обеспечения защиты прав личности является обязанность органов, ведущих процесс, разъяснить права его участникам. Лицо, которое не знает и не понимает своих прав, не может быть реально полноправным субъектом правоотношений. В уголовно-процессуальной литературе и уголовно-процессуальном законодательстве обязанности разъяснить права придается особое значение, она выделяется среди других обязанностей органов уголовного преследования и суда⁸. Ст. 195 УПК закрепляет обязанность следователя и дознавателя, а ст. 317–321 УПК – председательствующего в суде разъяснить лицам, участвующим в производстве по уголовному делу, их права и обязанности. Представляется, что такая обязанность должна быть закреплена и в ст. 10 УПК.

Исполнение обязанности разъяснить права не должно быть формальным. Однако это не может обеспечить в полной мере лицам, в отношении которых ведется уголовное преследование, знание ими своих прав. Обеспечить реальность знания обвиняемым и подозреваемым своих прав призвано их право в случае задержания (для подозреваемого) или применения меры пресечения в виде заключения под стражу получить бесплатную юридическую консультацию адвоката до начала первого допроса в качестве подозреваемого (обвиняемого) (п. 5 ч. 2 ст. 41, п. 4 ч. 2 ст. 43 УПК). Причем по смыслу уголовно-процессуального закона обвиняемый может получить такую консультацию и в том случае, если он уже воспользовался данным правом, будучи в статусе подозреваемого.

Обеспечению защиты прав личности призвано служить право на юридическую помощь (ч. 4, 5 ст. 20 УПК). В отношении обвиняемого и подозреваемого это право конкретизируется: гарантией права подозреваемого, обвиняемого на защиту является право иметь защитника, который помогает указанным лицам использовать все их процессуальные права. Закон предусматривает случаи обеспечения обязательного участия защитника (ст. 45 УПК). С учетом необходимости установления баланса в защите прав потерпевшего и лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, мы поддерживаем мнение о расширении прав представителя потерпевшего, уравнивании его в правах с защитником, однако нельзя согласиться с необходимостью определения в законе случаев обязательного участия представителя потерпевшего, как это предусмотрено в отношении защитника⁹. Защита прав, нарушенных преступлением, ввиду принципа публичности (ст. 15 УПК) является обязанностью органов уголовного преследования. Нужно подчеркнуть, что согласно ст. 7 УПК именно защита прав личности является первостепенной задачей уголовного процесса. По делам частнопубличного, частного обвинения прокурор вправе возбудить уголовное дело, если лицо, пострадавшее от преступления, не способно самостоятельно защищать свои права (ч. 5 ст. 26 УПК), прокурор также может в любой момент вступить в судебное разбирательство по делам частного обвинения и поддерживать обвинение в суде, если этого требует защита прав граждан (ч. 6 ст. 26 УПК). Таким образом, потерпевший имеет сильного «союзника» в лице прокурора и органов уголовного преследования. Целью же обязательного представления защитника является создание равноправ-

ной стороны, противостоящей государственному обвинению и уголовному преследованию, без чего невозможна реализация принципа состязательности в уголовном процессе (ст. 24 УПК). Таким образом, уголовно-процессуальный закон не будет противоречить демократическим принципам, если не будет предусматривать обязательное участие представителя потерпевшего. Указанное касается процессуальной деятельности и не затрагивает необходимости развивать деятельность правозащитных организаций, оказывающих помощь жертвам преступлений.

Более актуальным мы считаем повышение активности участия потерпевшего на досудебных стадиях и в суде. Как указывает В.Е. Квашиш, в уголовном процессе США федеральным законом предусматривается право потерпевшего советоваться с государственным обвинителем на всем протяжении уголовного процесса. Потерпевший вправе в любой момент прийти к прокурору с тем, чтобы ознакомиться с ходом их дела, узнать, какое наказание будет требовать обвинение для преступника, и высказатель свое отношение к этому. При этом прокурор обязан дать исчерпывающие разъяснения¹⁰.

Обеспечение защиты предполагает гарантированность исполнения своих обязанностей органами, ведущими уголовный процесс. Е.Г. Мартыничик видит гарантированность исполнения обязанностей в контрольных функциях суда и прокурора по проверке того, как реализуется система процессуальных прав и гарантий прав на соответствующих стадиях судопроизводства¹¹. Ю.И. Стецовский рассматривает санкции как гарантию обеспечения защиты в уголовном процессе, причем выделяет уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, дисциплинарные и гражданско-правовые санкции¹². Среди уголовно-процессуальных санкций, указанных автором, отметим признание недействительности следственных действий, а также их результатов, при совершении которых не были соблюдены предусмотренные законом права личности, определенные сегодня в ст. 27 Конституции и реализованные в уголовно-процессуальном законе как принцип допустимости доказательств, согласно которому доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы. Раньше редко доказательства признавались недопустимыми ввиду нарушения прав личности при их получении. По свидетельству практических работников сегодня, особенно с введением в действие УПК 1999 г., судами чаще отвергаются доказательства по мотивам их получения с нарушением прав личности. Так, приговором суда г. Борисова от 15 декабря 2000 г. Б. признан виновным в вовлечении в преступную деятельность несовершеннолетнего С. и совершении по сговору с ним многочисленных краж имущества граждан. При вынесении приговора судом были отвергнуты признательные показания несовершеннолетнего С. в качестве свидетеля и протокол следственного эксперимента как полученные с нарушением права на защиту. 22 июля 2000 г. С. был задержан и допрошен в качестве подозреваемого, 18 сентября 2000 г. ему было предъявлено обвинение, 18 октября 2000 г. он не мог быть допрошен в качестве свидетеля и давать показания против самого себя. Неправомерно, в отсутствие защитника с участием С. выполнено важное следственное действие – следственный эксперимент¹³. Требование оценки доказательств с точки зрения допустимости содержится в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда»¹⁴.

Действенность обеспечения защиты возможна, если она будет построена, исходя из структуры субъективного права на защиту, которое, по нашему мнению, принадлежит всем лицам в уголовном процессе. Обеспечение должно быть гарантировано возможностью обжаловать в суд действия и решения, затрагивающие права управомоченного лица.

Сегодня УПК предусматривает лишь право обжаловать в суд на досудебных стадиях действия и решения, нарушающие право на свободу, неприкосновенность личности. К компетенции суда относится рассмотрение жалоб на действия и решения органа уголовного преследования, в частности, задержание, заключение под стражу, домашний арест или продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста (ст. 143–145 УПК); принудительное помещение лица, не содержащегося под стражей, в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение – для производства экспертизы (ст. 146 УПК). Кроме того, к компетенции суда относится рассмотрение жалоб на решение органа уголовного преследования о прекращении предварительного расследования уголовного дела (ст. 139 УПК). Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2001 г. «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений» снимает все ограничения в праве граждан на обращение с жалобами на действия и решения органов дознания, дознавателя или следователя в суд¹⁵. Необходимость правомерного временного ограничения прав и свобод личности в целях, отмеченных ст. 23 Конституции, предусматривает, что обеспечение судебной защиты в уголовном процессе на досудебных стадиях не может быть безграничным. Полнота обеспечения права на судебную защиту требует расширить перечень категории действий, определенных в УПК, которые могут быть обжалованы в суд, и включить сюда право на обжалования следственных действий, нарушающих конституционные права граждан.

Но необходимо не только предусмотреть возможность обжалования таких действий, но и исключать протоколы следственных действий из материалов уголовного дела, в случае, если они будут признаны произведенными с нарушением прав личности. Исключение недопустимых доказательств, подкрепленное возможностью обжаловать в суд действия органов уголовного преследования, нарушающие права личности, должно стать одним из способов, обеспечивающих защиту прав личности в уголовном процессе. Мы видим положительным изучение для реформирования уголовного процесса в Республике Беларусь правового опыта работы успешно действующей во Франции обвинительной камеры – следственного органа второй инстанции, деятельность которой позволила внедрить принцип состязательности на предварительном следствии. Полномочием этого контрольного органа, не связанного ведомственной корпоративностью, является объявление недействительными следственных действий, признанных незаконными, и изъятие материалов из уголовного дела¹⁶. Полномочия такого органа эффективны для обеспечения защиты прав личности. Защита предполагает не только установление факта нарушения права, но также и ликвидацию последствий такого нарушения. Поэтому если при признании ареста незаконным возможно освобождение лица, то при признании обыска незаконным для устранения последствий возможно лишь изъятие материалов из уголовного дела.

Одними лишь юридическими гарантиями невозможно обеспечить защиту прав личности в уголовном процессе. И.Л. Петрухин определяет закономерность: чем выше уровень правовой культуры народа, чем популярней идея правопослушания, тем меньше мелочных предписаний издается в стране¹⁷. Существуют и иные, глубинные социальные гарантии реализации прав и свобод личности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Нужно мощное изменение в уровне правосознания и правовой культуре как должностных лиц, так и граждан, но данный аспект обеспечения защиты прав личности требует специального исследования.

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс 1999 г. существенно усилил обеспечение защиты прав личности в уголовном процессе, однако

отдельные проблемы данного многогранного института нуждаются в доработке, уточнении и детализации.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. М., 1986. С. 364.

² Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988. С. 236.

³ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 61.

⁴ Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1984. С. 121.

⁵ Права человека: Сб. междунар. договоров. Нью-Йорк, 1989. С. 298–301.

⁶ Бойков А.Д. Третья власть в России: Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. М., 1997. С. 196.

⁷ Права человека. Указ. пр. 1989. С. 21–44.

⁸ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 95–102.

⁹ Квашиш В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевшего от преступлений. М., 1999. С. 150.

¹⁰ Квашиш В.Е. Указ. пр. С. 107.

¹¹ Мартынич Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Под ред. Т.И. Карпова. Кишинев, 1982. С. 38.

¹² Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Указ. пр. С. 240–241.

¹³ Архив суда г. Борисова. Уголовное дело № 1-1082 за 2000 г.

¹⁴ Судовы веснік. 2001. № 4. С. 23.

¹⁵ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 35. 6/274.

¹⁶ См.: Шанталь А.Л. Организация предварительного следствия во Франции на современном этапе // Государство и право. 1999. № 1. С. 109–112.

¹⁷ Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999. С. 59.

Ольга Валентиновна Петрова – аспирантка кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Беларусь А.А. Данилевич.